

„ОРЛИНЫЕ ПЕРЬЯ“

Новый спектакль Московского театра оперетты

МОСКОВСКИЙ театр оперетты поставил музыкальную комедию современного венгерского композитора лауреата премии имени Л. Кошута Ференца Фаркаша «Орлиные перья» («Чином Палко»). В основу сюжета своей комедии Фаркаш положил народную легенду, рассказывающую о подвигах простых батраков венгерской монархии, за свободу и счастье венгерского народа. В известной народной «Песне о Чином Палко» воспеваются бесстрашные народные мстители — куруцы, наводившие страх на австрийских поработителей и изменников родины — венгерских магнатов.

Стремясь создать народный спектакль, Фаркаш, естественно, обратился к неиссякаемым источникам венгерской национальной музыки — к поэтичным крестьянским песням, к повстанческим гимнам, к зажигательным ритмам народных плясок. И в этом первое и основное достоинство музыки Фаркаша, напоенной живительными соками народного искусства, мелодичной и темпераментной.

Музыкальная комедия «Чином Палко», пользующаяся в Венгерской народной республике большой популярностью, поставлена в Московском театре оперетты под новым названием — «Орлиные перья» в значительно переработанном виде. Авторы русской редакции В. Винников, И. Туманов и Е. Шатуновский стремились наиболее ярко выявить героические черты в образах Чином Палко и его соратников-куруцев. В новой редакции Чином Палко предстает как признанный народом вождь повстанческого движения, опытный руководитель масс, умелый конспиратор. Скрываясь под личиной уличного торговца пряниками, Чином Палко смело проникает в логово вра-

га, ловко завоевывает доверие австрийского коменданта, прибывшего из Вены с поручением от императора завербовать побольше венгерских крестьян в австрийскую армию, и в конечном итоге захватывает привезенное комендантом оружие. Вооруженные куруцы празднуют победу и отправляются на соединение с повстанческими отрядами Ракоци.

Вторая сюжетная линия пьесы — любовь Чином Палко и Илоны, Чином Янко и Маришки — переплетается с темой борьбы куруцев против австрийского ига.

Используя мотив народной легенды о Чином Палко и обогатив его рядом умело найденных сюжетных переплетений, авторы русской редакции создали живую и увлекательную пьесу, в которой с достаточной полнотой выражена основная идея — вековая борьба венгерского народа за свою свободу и независимость. В новой комедии много массовых сцен, в которых ярко показаны героизм и свободолюбие венгерских крестьян, немало сочных жанровых картинок народного быта.

Менее удалась авторам русской редакции образы враждебного лагеря, показанного преимущественно в буффонадно-гротесковом плане. На фоне реалистических образов повстанцев-куруцев и сельской бедноты такой прием сплошного окарикатуривания сильного и грозного врага не может не привести к нарушению идейного замысла пьесы в целом, к смягчению остроты социального конфликта. В упрек авторам можно поставить и известную натяжку в развитии лирической линии, неправдоподобие некоторых ситуаций (например, Чином Палко ревнует свою возлюбленную Илону к... самому себе в образе продавца пряников Мартона Рошта). Для зрителя остается непонятным также, почему Чином Пал-

ко должен скрывать свое второе обличье от Илоны, столь беззаветно преданной делу куруцев, в то время как все окружающие давно знают, что Мартон Рошта и Чином Палко — это одно и то же лицо. Хотелось бы также пожелать авторам русского текста насытить пьесу юмором, живым и непринужденным смехом.

Несмотря на все эти недостатки, музыкальная комедия «Орлиные перья» смотрится с большим интересом. Зрителя увлекают стремительно развивающееся действие, яркие массовые сцены, удачное сценическое и вокальное воплощение образов главных героев и, конечно, музыка, отмеченная задушевной напевностью.

Один из видных композиторов Венгерской народной республики, автор крупных симфонических и вокальных произведений, Ференц Фаркаш в своей музыкальной комедии нашел правильный путь к созданию реалистической музыки, близкой по духу истокам венгерского песенного фольклора. Отказавшись от штампов нововенской оперетты, хорошо используя положительный опыт советских композиторов, Ференц Фаркаш написал интересное произведение, привлекающее живой, выразительной музыкой. Запоминаются темпераментные и мужественные хоровые песни куруцев, напевные лирические арии, мастерски написанные ансамбли. Можно пожелать композитору более смелого развития весьма привлекательных музыкальных тем. К сожалению, он часто ограничивается замк-

нутыми куплетными формами, что не всегда позволяет ему создавать достаточно выразительные музыкальные характеристики своих героев.

Говоря о работе Московского театра оперетты над произведением Ф. Фаркаша, нельзя не отметить прекрасную инициативу театра, обратившегося в поисках нового репертуара к творчеству композитора дружеской народной Венгрии. Думается, что это, безусловно, правильный путь, который и в дальнейшем будет способствовать расширению и обогащению репертуара наших театров, ознакомлению советской аудитории с достижениями искусства стран народной демократии.

Я видел в роли Чином Палко К. Лапшина. Он создает мужественный образ народного героя. С интересом следишь за его перевоплощением (в целях конспирации) в прикинутого и трусливого торговца Мартона Рошта. Менее удаются ему лирические сцены, что отчасти связано с некоторой надуманностью ситуаций, о чем мы уже говорили выше. Хотелось бы большей легкости в общем рисунке роли.

Привлекательный и цельный образ крестьянской девушки, терпящей побои и унижения в помещичьем доме, но не теряющей веры в силу народной правды, создает молодая артистка З. Беляя, очень удачно справившаяся со своей довольно трудной вокальной партией. Обладая красивым и свежим голосом, артистка хо-

рошо передает живое своеобразие венгерских песен.

Илону поет артистка С. Вермель. Ей удается убедительно раскрыть любящее и мужественное сердце гордой венгерской женщины, верной народу, до конца преданной делу свободы. Артистка с подъемом исполняет свои арии, ее голос звучит красиво и выразительно. Однако в высоких регистрах порой ощущается излишнее напряжение.

Среди исполнителей образов врагов народа хочется прежде всего отметить талантливого С. Аникеева, играющего роль австрийского коменданта барона Бретценгейма, и Р. Лазареву, с подлинным комедийным блеском воплощающую образ сварливой и злобной стареющей львицы — графини Сирмай. В исполнении Аникеева барон Бретценгейм ярко гротесковая фигура буффонного плана. Артисту удалось очень выпукло передать все ничтожество и трусость этого представителя австрийской аристократии. Барон в исполнении Аникеева вызывает смех зрителя. Однако, окаркиатуривая своего героя, артист тем самым как бы снижает значение этого персонажа в развитии сюжета. Думается, что, разоблачая глупость и трусость барона, Аникеев должен найти верные краски и для выявления его звериной ненависти к народу, его силы душиателя народной свободы. Тем самым будет подчеркнуто значение подвига Чином Палко.

Запоминающиеся образы создали

исполнители второстепенных персонажей — Розалии (Д. Сокольская), куруца Шандора (С. Хмельницкий), Чином Янко (А. Пиневич), графа Сирмай (Ю. Хмельницкий), Иштвана (И. Леонгаров).

Удачна работа молодого режиссера Г. Вардзиели. Он изобретательно и живо поставил массовые эпизоды, нашел верное звучание всего спектакля, идущего в бодром, хорошем темпе.

Отлично поставлены танцы, завершающие второе действие (балетмейстер Г. Шаховская). С огромным увлечением и верным ощущением стиля венгерской народной пляски танцует солистка балета З. Пашкова.

Своим успехом спектакль во многом обязан также и превосходной работе художника М. Варпека, создавшего очень выразительные реалистические декорации и чудесные костюмы — яркие, красочные, верно передающие эпоху и национальный колорит.

Хорошо и слаженно звучат все ансамбли и хоры, с большим увлечением и свободой поют свои партии солисты. В этом несомненная заслуга музыкального руководителя спектакля дирижера Г. Фука-Мартина и хормейстера Г. Гузок.

Оркестр звучит стройно, однако полноте звучания мешает плохая акустика помещения оркестра, скрадывающая силу звука и тембровое многообразие отдельных оркестровых групп.

Заслуга театра, поставившего интересный и содержательный спектакль, посвященный теме национально-освободительной борьбы венгерского народа, несомненна. Хочется только пожелать талантливому коллективу продолжить работу над дальнейшим усовершенствованием пьесы, углублением образов действующих лиц, еще более тщательным музыкальным воплощением авторского замысла.

Лауреат Сталинской премии
Юрий Милютин.

НА СНИМКЕ: сцена из второго действия музыкальной комедии Ференца Фаркаша «Орлиные перья», поставленной Московским театром оперетты.

Фото Г. КОРАБЕЛЬНИКОВА.

Вечерняя Москва
9.1.53